

К 40-летию Победы над
милитаристской Японией

С ГРАНАТАМИ — ПОД ТАНКИ

В боях за остров Шумшу повторили легендарный подвиг шафисовцев моряки-охотники под командованием техник-лейтенанта Александра Михайловича Водынина. Длительное время считалось, что все герои погибли, и только в 60-е годы стало известно, что один из них, Петр Бабич, жив. Он помог восстановить подлинную картину того трагического боя.

К полудню 18 августа 1945 года, когда главные силы советского десанта сосредоточились для решающего штурма высоты 171, японцы сделали последнюю отчаянную попытку разгромить десантников. Они бросили против них две батальонные пехоты и 18 танков.

В этом жестоком бою исключительное мужество проявила группа моряков, возглавляемая командиром взвода подрывников лейтенантом Водыниным, бывшим до Курильской десантной операции командиром береговой миной партии. Его изводу вначале была поставлена задача уничтожить японские доты, мешавшие своим огнем продвижению передового отряда.

Получив боевой приказ, Водынин сформировал блокировочные группы по числу дотов и каждой из них поставил конкретные задачи. При себе он оставил пятерых моряков: старшего сержанта Ивана Кобзаря, старшину 2 статьи Петра Бабича, сержанта Петра Рынду, матросов Ивана Власенко и Анатолия Ударцова. Как и Водынин, они добровольцами пришли в батальон морской пехоты и числились из первых высадившихся на остров Шумшу.

Нагруженная фуфасами, противотанковыми минами и гранатами, группа приближалась к вражескому железобетонному укреплению, врезанному в склон сопки. Обойдя его слева, моряки оказались вблизи дороги, ведущей к высоте 171. По этой дороге, лавинной склоном сопки и болотом, японцы бросили свои танки. Прорыв их к высоте, у подножия которой вели бой основные силы десанта, был чреват большой опасностью.

Смелыми заняли позицию и приготовили снаряды гранат. Участник этого боя — Петр Бабич рассказал, что они шестером оказались в небольшой болотистой лождине у южного склона. Отсюда было удобнее наблюдать за противником, за высотами и дорогой.

— Вот тут мы и допустили небрежность: вперед смотрели, а назад — нет, — рассказал Петр Бабич. — А сиди к нам подкрался два японских солдата и унтер-офицер. Пришлось схватиться с ними рукопашно. Первым выстрелил японцы ранен в плечо и шею Водынин. Другим пулями в ногу был ранен Власенко. Один из самураев выскочил из рук автомата, свалился на землю и потянул штыком в левое бедро. Выдернув штык, он вновь замахнулся, но Толя Ударцов выстрелил японца выстрелом из пистолета, в сам упал на землю бездыханным. Ранен Водынин оказался тяжело ранен, но он крикнул и держался мужественно. Пока не переваливал друг друга ручьи, в грохоте артиллерийской канонады и разрывов снарядов мы сумели различить гуд танковых моторов. По дороге прямо на нас двинулась лавина танков. Александр Водынин приказал: «Во что бы то ни стало остано-

вить танки. Иначе погибнут наши товарищи».

Танки шли в две колонны, заполняя собой всю дорогу, свиста отрезать советский десант от места высадки.

Первым из кювета поднялся Водынин. Он истек кровью и терял последние силы, но все-таки метнул гранату под первый танк. Раздался взрыв, и танк с разорванной гусеницей закружился на месте, а потом вспыхнул ярким пламенем. Но из-за подбитого танка появился другой, который шел прямо на Водынина. Приказ к груди противотанковую мину, платаясь, он бросился с ней под вражеский танк. Страшный грохот раздался на дороге, и дым окутал колонну врата.

«За Родину!» — крикнул Иван Кобзарь и со связкой гранат выскочил навстречу третьему танку. Пулеметная очередь прошила грудь героя, и он упал замертво на дороге. Японский танкист, опасаясь подорваться на связке гранат Кобзаря, резко затормозил и свернул в сторону. В это время четвертый танк, на полном ходу двигавшийся следом, врезался в него. Оба танка самураев вышли из строя. В колонне японцев произошло замешательство. Танки полезли друг на друга, сбившись в кучу. Дорога была загромождена. Остальные танки свернули в сторону и продолжали продвигаться медленно по краю болота.

«Не пройдем!» — крикнул сержант Рында. Он схватил фугас с детонатором, выскочил наперез и бросился под пятый танк, оставив его немой собственной лавины.

О себе старшина 2 статьи Петр Бабич рассказал:

— В эти секунды я решил действовать не так, как Иван Кобзарь, то есть не выскакивать на дорогу сразу, а попытаться в обход и бросил связку гранат сбоку. Взрывной волной меня оглушило, и я швырнулся в болото. Другой танк развернулся и двинулся прямо на меня. В руках ни гранат, ни автомата. Самурай очередью ударил во мне из пулемета. Но поздно: я лежал вне угла обстрела. Тогда он решил раздавить меня. Как мне удалось выскочить из-под гусеницы и оказаться под брехом танка — не помню. Помню одно: меня придавила страшная тяжесть, что-то тяжелое вмяло в грязь и трясину болота. И я потерял сознание.

Пришел в себя через четверо суток на госпитальной койке полевого лазарета.

Под седьмой танк, стремившийся прорваться это ровное для врага место боя, с гранатами в обеих руках, проследил матрос Власенко. Он, как и его боевые друзья, выполнил казнь до конца.

Александр Водынин и его бойцы выполнили свой воинский долг перед Родиной. Ценой своей жизни они обеспечили успех десантной операции по освобождению острова Шумшу.

К вечеру, когда, кроме передового отряда, в бой вступили почти все силы 101 стрелковой дивизии, на вражеских высотах стояли красивые факты. Позднее выяснилось началом крушения всей японской обороны, а освобождение острова Шумшу — решающим событием в ходе всей Курильской операции. Освобождение остальных островов было завершено к 1 сентября 1945 года.

Н. ФАБРИЧНЫЙ,
кандидат исторических наук.